

На правах рукописи

КАЛАЧИНА ЛАРИСА ВИКТОРОВНА

**ФЕНОМЕН ЖЕНСКОЙ МАСКИ
В КУЛЬТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Специальность 24 00 01 — Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

20 МАЯ 2010

Саранск 2010

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ГОУВПО «Мордовский государственный университет им Н П Огарева»

Научный руководитель	доктор культурологии доцент Екатерина Александровна Николаева
Официальные оппоненты	доктор культурологии доцент Ирина Александровна Зеткина кандидат философских наук доцент Надежда Юрьевна Лысова
Ведущая организация	ГОУВПО «Ульяновский государственный университет»

Защита состоится «12» мая 2010 г в 11 30 часов на заседании диссертационного совета Д 212 117 10 при Мордовском государственном университете им Н П Огарева по адресу 430005, г Саранск, пр Ленина, д 15, ауд 301

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Мордовского государственного университета, с авторефератом — на сайте [http //www mrsu ru](http://www.mrsu.ru)

Автореферат разослан 10 апреля 2010 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Эпоха Серебряного века — это историко-культурный период, духовно-психологическая атмосфера которого близка настроениям современной социокультурной действительности. Противоречивость общественной обстановки, состояние нравственного кризиса и нестабильность влекут за собой возникновение поливариативности, проявляющейся во всем и в политической жизни, и в философской мысли, и в литературно-художественном творчестве. Подобное сходство разделенных столетием временных отрезков объясняет неисчезающий интерес и к эпохе русского Ренессанса в целом, и к ее отдельным культурным феноменам, репрезентирующим специфику времени.

Накопление и трансляция культурного опыта на рубеже XIX—XX вв. во многом определялись «стихией» карнавально-маскарадной игры, характерной чертой которой была маска. Как культурный феномен, сопровождающий человека с древности, она выступала одной из доминант эпохи, наиболее ярким способом личностного и творческого самовыражения интеллектуальной элиты этого периода. Использовать в своей практике различные маски, скрываться под ними и выстраивать в соответствии с ними свое бытовое и творческое поведение предпочитала, прежде всего, женщина как непосредственная участница культурных событий Серебряного века. И не случайно эпоха русского Ренессанса, отмеченная активным женским присутствием, породила целую систему философских, порой взаимоисключающих, взглядов на природу и предназначение женщины.

Рубеж XX—XXI вв. также отмечен повышенным интересом к женской теме. Женские роли, убеждения и социокультурные практики анализируются во всех сферах — «от интимной, частной до гражданской, публичной»¹. Представительницы современной эпохи, имея все возможности для личностного и творческого самовыражения, также включены в активный культуротворческий процесс, тем более что и культура рубежа XX—XXI вв. наделена ярко выраженным «масочно-игровым» характером, пронизывающим все области человеческой жизни.

Таким образом, очевидна созвучность современной эпохи и Серебряного века с его своеобразием «масочно-игровой» культурной традиции и активизацией женского начала. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть в качестве основополагающего феномен женской маски, воспринимая его как способ накопления, рефлексии и воплощения во множестве культурных текстов опыта коллективного и личностного существования.

Были поставлены вопросы, решение которых повлияло на концепцию работы: во-первых, что представляет собой феномен женской маски, и, во-вторых,

¹ Пушкарева, Н.Л. Историческая феминология в России. Состояние и перспективы / Н.Л. Пушкарева // Обществ. науки и современность — 2003 — № 6 — С. 167

каковы способы его воплощения в культурно-художественном пространстве Серебряного века Эти проблемы легли в основу данного исследования, заостряя и специализируя его актуальность

Состояние разработанности проблемы. В последнее время в работах исследователей интенсивно изучается культурное своеобразие эпохи Серебряного века (Н А Богомолов, В В Бычков, А В Вислова, М А Воскресенская, М Л Гаспаров, К Г Исупов, В К Кантор, Л А Колобаева, И В Кондаков, В П Крейд, Н П Крышук, А В Лавров, З Г Минц, В Н Орлов, О В Рябов, Л Г Панова, А Е Парнис, Е А Сайко, Г Ю Стернин, Р Д Тименчик, Л И Тихвинская, А М Эткинд, А Пайман, Дж Э Малмстад, М Шруба и др) Особое внимание ученых уделено роли игры, маски, театрализации в жизни и творчестве людей — творцов и носителей культурных ценностей эпохи Серебряного века, мыслящих себя не иначе как яркими личностями Стремление культурной элиты Серебряного века к артистизму, эстагажу, игре, а также ее интерес к необычным маскам, театрализованным представлениям, желание превратить жизнь в искусство отмечены в работах Л С Алешиной, А В Висловой, В К Кантора, Г Ю Стернина, Л И Тихвинской и др

Исследовательские работы С М Волкова, В Я Вульфа, А Ю Котылева, И В Купцовой, П Б Лебиной, С А Макаренко, М В Михайловой, Е Н Обойминой, Е А Романовой, Г Ю Стернина, О В Татьковой, Е В Тырышкиной, С А Чеботарь, В А Шенталинского, М В Шкаровского и др являются подтверждением того, что одной из особенностей мироощущения, нравственно-эстетических предпочтений женщины и ее репрезентации в культуре Серебряного века была маска Ряд ученых (М С Ланда, М В Михайлова, Н Н Наргыев, Е А Николаева) считает, что маска как категория принципиально важная для понимания культурного своеобразия эпохи Серебряного века была характерна для женской литературы этого времени Другие исследователи (Н А Богомолов, С И Бэлза, А В Лавров, Е В Тырышкина) отмечают одну из литературных тенденций, сопряженных с карнавално-масочной «атмосферой» данной эпохи, когда женщина-писатель легко «разыгрывалась» мужчиной (и ситуация наоборот)

Проблема женской маски рассматривается культурологами, историками и теоретиками культуры в контексте травестийных ритуалов (Л А Абрамян, В Я Пропп, В В Эрлихман, К Леви-Строс, В Тернер), смеховой культуры, карнавала (М М Бахтин), уподобления какому-либо божеству (Дж Дж Фрззер), повседневной культуры (В Н Кардапольцева, Ю М Лотман, Е Тсеелон)

Наиболее комплексным исследованием масок, примеряемых женщинами в повседневной культурной практике, являются труды В Н Кардапольцевой, Ю М Лотмана, Е Тсеелон

В трудах *философов* женская маска мыслится как свидетельство двойственной природы женщины (Н А Бердяев, О Вейнингер, Ф Ницше) В работах *социологического характера* женская маска рассматривается как особенность социальной роли женщины (Ж Бодрийяр, И Гофман, Э Фромм) и одно из проявлений гендерной дисфории (Дж Биби, Дж Р Валкович, Д Ф Сандлер)

В исследованиях *психологической* и *психоаналитической направленности* женская маска изучена в следующих аспектах: женщина под гипнозом (У Джемс, К Г Юнг, И Якоби), гомозротическая предрасположенность женщины (Ж Лакан), женщина и ее способы адаптации к определенным жизненным ситуациям (К Хорни), женщина и ее отражение в зеркале (С де Бовуар) В трудах *лингвистов* женская маска нашла отражение при рассмотрении таких ситуаций, как «женщина и ее тактика речевого поведения» (Т В Гомон, Е А Сурова), «женщина и Интернет» (Л Ф Компанцева, В Ю Нестеров) В работах *литературоведов* и *историков литературы* женская маска трактуется как особенность саморефлексии женщин-писателей (М В Михайлова), образ женщины, спрятанный «под слоем» мужских репрезентаций (Ж Дюби, М Перро), игровая ситуация, связанная с «маскарадом» пола в пределах текстового пространства (М П Абашева, Н В Воробьева, О М Фрейденберг)

Проблематика «женской темы» активно включена в предметное поле культурологии (В Н Кардапольцева, Т А Клименкова, С М Климова, А Ю Котылев, Е А Николаева и др.), что объясняется динамичным характером современной жизни, стремительным увеличением объема информации, развитием самого культурологического дискурса, представляющего собой своеобразный тип общения и духовного взаимодействия

Противоречие между потребностями современного общественного развития в восполнении знаний о культуре Серебряного века как целостном явлении, определяющемся синтезом таких составляющих, как женская маска, с одной стороны, и отсутствием соответствующих культурологических работ, с другой, определили проблему исследования Она состоит в раскрытии феномена женской маски Серебряного века, в выявлении ее основных характеристик и исследовании основных сфер ее проявления

Объект настоящего исследования — культурно-художественное пространство Серебряного века **Предмет исследования** — женская маска как феноменальный репрезентант культуры Серебряного века

Целью диссертационной работы является определение границ культурного феномена женской маски во всем комплексе его проявления в пространстве Серебряного века

Данная цель достигается посредством решения ряда взаимосвязанных задач

— охарактеризовать основу мировоззренческих ориентиров эпохи, обусловивших богатство культурных поисков и многообразие художественных экспериментов,

— описать теоретические подходы к осмыслению женской маски в проблемном поле культурологии,

— проанализировать в комплексе основные социокультурные сферы Серебряного века, дававшие женщине возможность примерки разных масок в повседневной культурной практике,

— исследовать эмпирическое содержание женской маски в контексте культурно-философских представлений о женщине в эпоху Серебряного века,

— обнаружить, теоретически обосновать и исследовать общие и частные тенденции развития женской маски в пространстве женского литературно-художественного творчества Серебряного века, представить ее типологию

Гипотеза исследования. Женская маска — это один из устойчивых элементов культурного континуума, подтверждающих статус женщины как активного агента культуры Женская маска предстает как один из способов репрезентации женщины в культуре Серебряного века Она находит свое отражение в культурно-философских взглядах на женщину мужчин-философов, поэтов, художников и скульпторов и имеет назначение скрыть истинное лицо женщины, закрепив за ней ампула, отвечающие требованиям патриархальной культуры Сама женщина эпохи Серебряного века не была отстранена от социокультурной жизни и имела все возможности для личного и творческого самовыражения Ярким свидетельством тому становится маска, рожденная исключительно в лоне мировосприятия и нравственно-эстетических предпочтений женщины и представленная во всех социокультурных сферах, особенно в женской литературе Женская маска имела целью подчеркнуть яркость и уникальность личности женщины во всех ее культурных проявлениях

Теоретико-методологические основания работы. Диссертационная работа выполнялась как культурологическое исследование В качестве методологической основы использовался принцип комплексного междисциплинарного подхода При рассмотрении женской маски на примере культурно-художественного своеобразия эпохи Серебряного века учитывались теоретические положения ряда направлений гуманитарного знания культурологии, философии культуры, социологии культуры, истории отечественной литературы, что позволило приблизиться к целостному восприятию многогранного предмета исследования

Любой интеллектуальный памятник (в том числе и женская маска) является «текстом культуры» (Ю М Лотман), для научного освоения которого необходимо привлечение различных приемов интерпретации Теоретической основой исследования являются также принципы герменевтики, акцентирующие внимание при анализе произведения на целостный подход, его конкретно-историческое содержание, учитывающее влияние культурной традиции и авторской личности, а также литературоведческий и исторический подходы

Кроме того, круг методологических оснований составляют

— *метод системного анализа* (М С Каган) для устранения несоответствий между реальным содержанием женской маски и теоретическими представлениями о ней,

— *метод реконструкции*, дающий возможность воссоздать картину мира эпохи Серебряного века,

— *историко-критический анализ* источников, характеризующий процессы становления и развития женской маски,

— *биографический метод*, позволяющий найти примеры женских масок в социокультурном опыте женщины эпохи Серебряного века,

— *метод типологии*, способствующий созданию типологической модели авторских масок в произведениях женщин-писателей Серебряного века с учетом культурных тенденций этого времени

Источниковая база диссертации. В диссертационной работе анализируются труды по культурному своеобразию эпохи Серебряного века, а также общетеоретическая и специальная научная литература по культурологии, философии, социологии, литературоведению, лингвистике, истории. Особое внимание уделено философскому наследию современников исследуемого периода Н А Бердяева, С Н Булгакова, В И Иванова, Л М Лопатина, В В Розанова, В С Соловьева, Г П Федотова, П А Флоренского и др., а также мемуарной литературе эпохи Серебряного века (А Бельи, З Н Гиппиус, Б К Лившиц, Л Д Рындина, М В Сабашникова, В Ф Ходасевич, М И Цветаева, К И Чуковский, Ф И Шаляпин и др.), произведениям женщин-писателей этого времени (стихотворения П О Богдановой-Бельской, А К Герцык, Е Г Гуро, Е И Дмитриевой, Н Г Львовой, М Л Моравской, С Я Парнок, П С Соловьевой, М И Цветаевой, проза Л А Авиловой, Л Д Зиновьевой-Аннибал, А Мар, А Мирз, Е А Нагродской, Н И Петровской, Л А Чарской, О А Шапир, Т Л Щепкиной-Куперник)

Научная новизна исследования заключается в следующем

— раскрыта природа, выявлены основные характеристики феномена женской маски как репрезентанта культуры Серебряного века, определены ее место и роль в пространственно-временном контексте отечественной культуры Серебряного века,

— обнаружена и аргументирована теоретически система взаимосвязанных факторов, определяющая типологические черты женской маски, введено культурологическое определение термина,

— установлена двойственность женской маски как ее основное свойство, являющееся следствием влияния культурной атмосферы русского Ренессанса,

— определены три основные социокультурные сферы проявления женской маски («театрализованные» общности масочного, игрового характера, революционная и теософская деятельность),

— с учетом культурных традиций эпохи Серебряного века выделена, обоснована и охарактеризована в комплексе типологическая модель авторской маски, нашедшей выражение в женской литературе этого времени

К наиболее значимым положениям, выносимым на защиту, можно отнести следующее

1 Основные черты мировоззренческих ориентиров эпохи, которые выступают в качестве целостного комплекса, составляют специфику Серебряного века. Культурный облик периода определяется сложностью социально-политической обстановки и напряженностью духовной жизни общества, увлечением мистицизмом и эстетизмом, возросшей актуальностью различных фи-

лософских теорий и направлений, а также небывалым расцветом культуры, что позволяет говорить о единой культурологической основе, нашедшей свое воплощение в понятии «маска»

2 Женская маска как целостный и многогранный феномен в контексте культурологической проблематики рассматривается с помощью философского, культурно-антропологического, социологического, психологического и психоаналитического, лингвистического и историко-литературного подходов. Это позволяет предложить ее культурологическую интерпретацию: женская маска — призванная скрывать, амбивалентная по своей сути, уникальная по форме сфера женского (и отчасти мужского) бытия, через логику существования которого могут проявляться социальные отношения, культурная динамика, традиции, нормы и ценности женщины.

3 В культуре Серебряного века женская маска была актуализирована социокультурной деятельностью самой женщины и реализовывалась в трех основных социокультурных сферах «театрализованных» общностях масочного, игрового характера (вакханка, ведьма, гетера, интеллектуалка, поэтическая муза, роковая женщина, русалка, тень и др.), революционной (проявление себя в мужской ипостаси, выраженное в переодевании в мужскую одежду, приобретении мужских личностных качеств и т. д.) и теософской (ориентация на мужскую модель поведения без смены внешнего облика) деятельности. Многообразие женских масок давало женщине дополнительную возможность для укрепления чувств, свободы личностного и творческого самовыражения, восприятия себя на равных с мужчиной и в целом было направлено на защиту уникальности и ценности личности женщины, находящейся под контролем патриархальных общественных установок.

4 Эмпирическое содержание женской маски можно представить в виде четырех аспектов философско-символический аспект — Вечная женственность, Прекрасная Дама, реальная личность, религиозно-нравственный аспект — святая, грешница, аспект субъектно-объектных отношений в семье — мать, глава семьи, аспект социально-ролевой презентации женщины в обществе — хранительница домашнего очага, общественница).

5 В женской литературе Серебряного века в качестве типологического основания авторских масок выступают культурные роли, которые условно можно обозначить как Женщина (Прекрасная Дама, трагическая и одинокая женщина, самозванка, аморальная женщина, монахиня, мать умершего / нерожденного ребенка), Ребенок (ребенок, ведущий себя в соответствии с детской психолого-поведенческой моделью рубежа XIX—XX вв.) и Мужчина (мужчина-автор художественного текста, воинственная и революционно настроенная личность). Эти роли представляют собой отражение индивидуальности и судьбы женщины во всех ее проявлениях (красота, материнство, нравственность, религиозность, одиночество, трагичность, детство, желание быть совсем не хуже мужчины) и связаны со спецификой социокультурной ситуации эпохи Серебряного века (символистские поиски женского идеала, театрализация и эстетизация действи-

тельности, отношение к морали и восприятие идей нищезанятия, революционные устроения и т д)

Достоверность результатов и основных выводов диссертационной работы обеспечивают методологическая обоснованность исходных теоретических положений и широкое привлечение научно-исследовательских работ по теме

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что определены теоретические основания исследования женской маски, представлены многообразие и динамика форм ее существования с учетом культурных традиций эпохи Серебряного века Иден, материалы и результаты работы расширяют и углубляют представление о женщине, ее роли и месте в культуре Серебряного века Достигнутые при этом результаты могут быть использованы в дальнейшем теоретическом изучении женской маски на материале не только отечественных, но и западноевропейских культурных традиций Основные положения диссертации также могут найти применение в качестве теоретико-методологической основы для последующей научной разработки различных аспектов проблемы, связанных с культурологическими исследованиями

Практическая значимость диссертационного исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных курсов и спецкурсов по культурологии, философии культуры, социологии культуры, истории отечественной литературы

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре русской и зарубежной литературы ГОУВПО «Мордовский государственный университет им Н П Огарева» Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях и выступлениях на научных конференциях различных уровней на международных (Саранск, 2006, М , 2009), на региональной и республиканской (Пенза, Саранск, 2007), конгрессе «Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве» (СПб , 2007), представлены публикациями в ведущем рецензируемом журнале «Регионология» (Саранск, 2007, 2008) По теме диссертации опубликованы 11 статей

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения общим объемом 158 страниц и библиографического списка из 246 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень изученности проблемы, устанавливаются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи и гипотеза диссертационной работы, раскрывается методология работы, характеризуется научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость полученных результатов

Первая глава «Культурно-философские основания феномена женской маски в эпоху русского культурного Ренессанса» включает три параграфа

В первом «*Мировоззренческие ориентиры и культурные поиски эпохи*» диссертант рассматривает духовно-культурную ситуацию, сложившуюся в России в конце XIX — начале XX в. Характеризуя наиболее содержательные черты, отражающие противоречивость, многогранность и сложность эпохи Серебряного века, автор выделяет

— во-первых, *сложность социально-политической обстановки и напряженность духовной жизни общества*, обусловленные возрастающей динамичностью жизни, противоречивостью общественных процессов, социальными конфликтами, борьбой идей и революционными попытками изменить страну,

— во-вторых, *увлечение мистицизмом*, актуальность которого была вызвана тревожными ожиданиями перемен, общественной нестабильностью и способствовала появлению множества оккультных и эзотерических обществ, сектантских объединений («Люцифер», «Великий Восток»), хлысты-киселевцы и др.) и неординарных личностей (окультист Филипп, маг Папюс, юродивый Митя Козельский, Матрена-босоножка и др.) на всей территории Российской империи,

— в-третьих, черту, позволяющую воссоздать культурный портрет исследуемого периода, — *эстетизм*, пронизывающий всю совокупность многообразных и в то же время диаметрально противоположных творческих стилей и направлений (теургическая, религиозная, эзотерическая эстетика, эстетика символизма и «мирискусников», авангардистов и формалистов — В В Бычков)²,

— в-четвертых, *актуальность разных философских теорий и направлений*. Несмотря на противоречия во мнениях, они существовали одновременно в одном духовно-культурном пространстве, объединившем философию права П И Новгородцева, интуитивизм Н О Лосского, феноменологию Г Г Шпета, богостроительские идеи А В Луначарского и А А Богданова, идеи «богочеловечества» и «всеединства» В С Соловьева и др. Автор отмечает, что наиболее influential направлениями в развитии общественной мысли в данный период являлись марксизм (А А Богданов, В И Ленин, А В Луначарский, Г В Плеханов и др.) и религиозно-философское течение «богоскательство» (Н А Бердяев, С Н Булгаков, Д С Мережковский, В В Розанов, Л И Шестов и др.) Общий интерес для всех мыслителей представляли философские идеи Ф Ницше (учение о «воле и свободе», собственная этика имморализма, обличение христианства, являвшегося помехой для личности к ее сверхчеловеческому состоянию, и т. д.), к которым каждый относился по-разному, но неравнодушно,

— в-пятых, *небывалый расцвет культуры*, возникший как следствие тревожных умонастроений, отражение противоречий и напряженных поисков эпохи и охвативший все виды творческой деятельности. Он явил миру плеяду та-

² См. Бычков, В В. Эстетика Серебряного века. Прологомены к систематическому изучению / В В Бычков // Вопросы философии — 2007 — № 8 — С 47—57

тантливых имен — ярких творческих и глубоко мыслящих индивидуальностей, не представляющих себя вне культурного контекста

Автор отмечает, что первым культурным явлением, во многом сформировавшим стиль творческого мышления исследуемого периода, стал символизм³, одну из важных ролей в формировании эстетики которого сыграли Ф Ницше и Р Вагнер Для символизма особое значение имели ценностный приоритет творчества и фигура художника, на которого была возложена миссия прорицателя, обладателя тайн бытия, способного постигнуть средствами искусства мировую гармонию в условиях ожиданий неизбежных общественных перемен Искусство приобретает весомый культурный статус и мыслится как средство спасения от сложностей и противоречий реальной жизни

Помимо этого, культурное своеобразие эпохи Серебряного века отличали также актуализация романтических ценностей с их установкой на двоимирне и синтез искусств, стиль модерн, воплощающий стремление перестроить реальную жизнь, соединив ее с искусством, предельное обострение личностного начала, в связи с которым художник представлял собой яркую творческую индивидуальность, наделенную особым артистизмом, игровой аспект жизни и театрализация действительности, когда особенно возрастает значимость театра, балета и цирковых представлений, ширится многообразие кабаре, концертно-театральных организаций и обществ, а также зарождается и расцветает новый вид искусства — кинематограф

В ходе анализа тенденций, определявших культурный облик эпохи Серебряного века, диссертант приходит к выводу, что все они были неотъемлемо связаны с одной из основных для понимания ее своеобразия категорий, — маской, проявившей себя во всех видах творческой деятельности Созданная по законам богатого творческого воображения, она подчеркивала мироощущение, личностные и творческие возможности ее носителя, а также позволяла скрыться от противоречий и сложности современной жизни, личностных страхов и разочарований, обеспечивала уход от обыденности и собственных комплексов Показательно, что творцам и носителями маски были как мужчины (А И Вертинский, М А Кузмин, Я А Протазанов, Ф И Шаляпин), так и женщины (А Г Коноен, В В Холодная, история мифической личности-маски Черубины де Габриак), равные по силе творческого таланта Именно в эпоху Серебряного века маска играет значительную роль в определении места и роли женщины в культурном пространстве, выступая транслятором ее мировоззрения, традиций и системы нравственно-эстетических ценностей, а также подтверждая ее статус в качестве активного агента культуры

Во втором параграфе *«Женская маска как предмет теоретической рефлексии»* диссертант определяет несколько фундаментальных, организующих подходов к изучению научного наследия, посвященного проблеме женской маски

³ Воскресенская, М А Символистская публицистика как исторический источник / М А Воскресенская // Вестн ВГУ — Сер Филология Журналистика — 2008 — № 1 — С 25

Во-первых, *философский подход* (Н А Бердяев, О Вейлинггер, Ф Ницше), позволивший рассмотреть женскую маску как проявление двойственной природы женщины, которая является человеком, заключающим в себе противоречие и намеренное искажение истины, и по своему характеру есть неразрешимая загадка, а также глубокая, непостижимая, непроницаемая тайна и сплошная недосказанность

Во-вторых, *культурно-антропологический подход*, согласно которому амбивалентная и пограничная по своей сути женская маска символизирует «выход» женщины (отчасти мужчины) за пределы своей обычной сущности и является признаком погружения в особую ритуально-обрядовую или праздничную атмосферу, противопоставленную реальности (Л А Абрамян, М М Бахтин, В В Эрлихман, К Леви-Строс, В Тернер, Дз Дз Фрззер) Кроме того, женская маска — неотъемлемая составляющая повседневной культурной практики женщины (В Н Кардапольцева, Ю М Лотман, Е Тсеелон)

В-третьих, *социологический подход*, предполагающий рассмотрение женской маски сквозь призму социальной роли, которую женщине необходимо разыгрывать перед другими в той или иной социально обусловленной ситуации (Ж Бодрийяр, И Гофман, Э Фромм) Женская маска — одна из составляющих гендерной дисфорнии (Дж Биби, Дж Р Вальковиц, Д Ф Сандлер), представляющей собой ситуацию, когда в социальном «гардеробе» человека появляется в качестве маски лицо противоположного пола, и в связи с этим служащей женщине одним из способов установления фактического равноправия с мужчинами в различных социальных сферах

В-четвертых, *психологический и психоаналитический подходы* (У Джемс, Ж Лакан, К Хорни, К Г Юнг, И Якоби и др), с позиции которого женская маска призвана обезопасить личность от психотравмирующих воздействий, возникающих в ходе различных жизненных ситуаций, а также направлена на увеличение положительных эмоций и, следовательно, проявление жизнерадостного самовыражения женщины, что вытекает из стремления создать обманчивое представление о себе Женская маска воспринимается как защитный механизм, грань между позитивом и негативом

В-пятых, *лингвистический подход*, позволяющий исследовать женскую маску в рамках использования языковых средств и выразительных возможностей речи в зависимости от условий общения людей (Т В Гомон, Е А Сурова) В качестве коммуникативного пространства, отмеченного «маскарадом» представления пола, инсценированием реальных и нереальных ситуаций, намерением выдать за истинную ложную информацию о себе и др , представлен Интернет (Л Ф Компанцева, В Ю Нестеров)

В-шестых, *историко-литературный подход*, согласно которому женская маска представлена в рамках художественной литературы как форма авторского сознания женщин-писателей (М В Михайлова), объект мужской репрезентации (Ж Дюби, М Перро), способ саморепрезентации от лица противоположного пола (М П Абашева, Н В Воробьева, О М Фрейденберг)

Подчеркивая многоаспектность подходов к исследованию женской маски, диссертант отмечает, что во всех интеллектуальных построениях женская маска — это уникальное, амбивалентное по своей сути явление, отражающее мировоззрение, нравственно-эстетические ценности женщины. Целостный характер интерпретации феномена женской маски позволяет выстроить ее культурологическое определение: *женская маска — это призванная скрывать, амбивалентная по своей сути, уникальная по форме сфера женского (и отчасти мужского) бытия, через логику существования которого могут проявляться социальные отношения культурная динамика, традиции, нормы и ценности женщины*

В третьем параграфе «Маска в повседневной культурной практике женщины» охарактеризованы в комплексе основные социокультурные сферы Серебряного века, дававшие женщине возможность примерки разных масок в повседневной культурной практике

Культура этого времени была связана с необычными маскарадами, мистификациями, эпатажем, игровыми экспериментами и театральной сценой, что не только было дополнительным способом испытания личностных и творческих возможностей женщины, но и позволяло ей скрыться от серых будней в вымышленном красочном мире

Артистичная, изысканная и экстравагантная, изменчивая и таинственная, полная загадок и противоречий, бесконечно влюбляющаяся и вечно ускользающая женщина Серебряного века была непосредственной участницей культурных событий этого периода, имела все возможности для личностного и творческого самовыражения и предпочитала под стать духу времени скрываться под собственными женскими масками. Изобилие масок давало женщине дополнительную возможность и для раскрепощения чувств и свободы творческого самовыражения, и в то же время для сокрытия своих душевных переживаний, тем более что этого требовала культурная ситуация Серебряного века. Так, нередко П. О. Богданова-Бельская выступает в маске роковой женщины, а Л. Н. Вилькина — женщины-соблазнительницы, женщины-девочки и музы, О. А. Глебова-Судейкина примеряет на себя маски русалки и женщины-куклы, а З. Н. Гилпиус — гетеры, ведьмы, сальфиды, Е. И. Дмитриева переживает настоящее перерождение в мифическую личность-маску Черубины де Габриаки. Многие потому и не мыслили себя вне профессиональной деятельности, которая позволяла женщинам-актрисам (М. И. Ртищева, В. В. Холодная) и балеринам (Т. П. Карсавина, М. Ф. Кшесинская) пробовать себя в разных амплуа, восхищать публику своим артистическим мастерством, удивлять роскошными костюмами и изысканным гримом.

Наиболее ярко женские маски были представлены в «театрализованных» общностях масочного, игрового характера, где женщина погружалась в атмосферу красоты, артистизма и настоящего праздника, чувствовала себя раскованно и непринужденно, реализовывала свои интеллектуальные и творческие способности, а также являла себя в потрясающих экстравагантных костюмах — наглядных свидетельствах ее личностного и творческого самовыражения. Та-

кими общностями на рубеже веков были, например, кабаре «Летучая мышь», «Дом интермедии», «Бродячая собака», салоны П О Богдановой-Бельской, Л Н Столицы, супругов Пуни и Чудовских, «Фиа» Л Д Зиновьевой-Аннибал, «Башня» В И Иванова, воскресные собрания у Мережковских и др

Кроме того, как показывает культурный опыт Серебряного века, женская маска была «к лицу» и мужчине (В Ф Нижинский, А Н Толстой, Ф Ф Юсупов) В этом случае она была не чем иным, как манерой артистического поведения, подчеркиванием индивидуальности и дополнительным свидетельством игровой, карнавально-масочной «атмосферы», в которую была погружена вся культурная элита исследуемого периода

Карнавально-масочная стихия Серебряного века, «бушевавшая» в интерьерах частных домов, театрах, кабаре и т д, сосуществовала с *революционными умонастроениями*, повлиявшими на судьбы женщин, стремившихся или изменить собственную жизнь, или добавить в нее дополнительные краски Мировоззренческие ориентиры и искания революционно-настроенных женщин, отличающихся отвагой, решительностью и храбростью, оказались близки образу мужской модели поведения, предпочитавшей рискованные для жизни ситуации Это и И Арманд, и А М Коллонтай, и Н К Крупская, и А Я Лусс, и Л М Рейснер

Другой путь, по которому шла женщина с ее культурными исканиями в плане маски, — *теософия*, ставшая заметным социокультурным явлением российского общества рубежа XIX—XX вв Подобно революционеркам, женщины, увлекавшиеся теософией (А А Каменская, А Р Минцлова, А П Философова и др), были энергичными, преданными своему делу и способными осуществлять поставленные перед собой цели Однако они, хотя и не меняли свой внешний облик, но нарушали гендерные «границы» путем активного включения в общественную деятельность, прерогативу мужчины, в связи с чем и проявляли себя в мужской ипостаси

Диссертант приходит к выводу, что все социокультурные сферы с их многообразием женских масок, не мыслимых без красоты, интеллектуальных способностей и творческого таланта женщины, выражали ту культурную стихию, которая определяла духовный космос исследуемого периода Женские маски были направлены на защиту уникальности и ценности личности женщины, находящейся под контролем патриархальных общественных установок

Вторая глава «Типология женской маски в культурно-художественном пространстве Серебряного века» состоит из двух параграфов

В первом *«Женская маска на фоне культурно-философских представлений эпохи Серебряного века о женщине»* автор рассматривает женскую маску в контексте размышлений культурной элиты Серебряного века о женщине

Одними из основных характеристик эпохи Серебряного века являются небывалый всплеск духовной активности и двойственный характер культуры, обусловившие необходимость возникновения новых, соответствующих эпохе, взглядов на природу и предназначение женщины Диссертант обращает особое вни-

манне на то, что в эпоху Серебряного века «специфика мужского и женского начал осмысливается в категориях „власть” и „подчинение”»⁴, поэтому женщина продолжает рассматриваться с позиции второстепенности, пассивности, повинности и т. д., что полностью соотносится с патриархальными установками

Осмысление мужчинами-философами, поэтами, художниками и скульпторами бытийных оснований женщины в социокультурном контексте нашло свое выражение в «погружении» личности женщины в созданную мужским воображением легенду, опирающуюся на целый набор искусственных моделей поведения, предназначенных для женщины. Это позволило автору диссертационной работы говорить о масках, намеренно надеваемых на личность женщины, а также рассмотреть их в четырех аспектах, каждый из которых представлен определенными мужскими взглядами на женщину, находящимися в антиномическом единстве

Так, с позиций *философско-символического аспекта*, выразителями которого были А Белый, Н А Бердяев, А А Блок, В И Иванов, В С Соловьев, С Д Эрзья и др., женщина выступает в ипостаси или *Вечной Женственности / Прекрасной Дамы* (это идеальная возлюбленная, возвышенная Муза-вдохновительница, т. е. несексуальный субъект), или же *Реальной Личности*, женщины со своими индивидуальными особенностями, мировоззрением, стилем во всей их сложности и противоречивости, представляющей собой субъект сексуальный

Религиозно-нравственный аспект, представленный идеями С Н Булгакова, Г П Федотова и др., также предлагает двойственное видение женской природы, воплощенной в образе *Святой* (непорочной и высоконравственной) или *Грешницы* (безнравственной, греховной и демонической)

Аспект субъектно-объектных отношений в семье (Н А Бердяев, В И Иванов, В В Розанов и др.) показывает женщину как *Мать*, покорную, ласковую, кроткую, нацеленную только лишь на рождение детей, или же как *Главу семьи*, что подразумевает лидерство над мужчиной и контроль за ним

Такое же нецелостное видение женского начала предполагает и *аспект социально-ролевой презентации женщины в обществе* (В И Ленин, П А Флоренский и др.) С этой точки зрения, женщина — это или *Хранительница домашнего очага*, обеспечивающая выполнение домашних забот, уют и душевный комфорт, или *Общественница*, копия мужчины, демонстрирующая такие типично мужские качества, как независимость, самостоятельность, рациональность и активность

Таким образом, отмечает диссертант, в эпоху Серебряного века мужским воззрениям на женскую природу свойственна та же многоаспектность, являющаяся «визитной карточкой» изучаемого периода. Многочисленные исследования сводятся к фиксации одной из характерных особенностей женского нача-

⁴ Рябов, О В Женщина и женственность в философии Серебряного века / О В Рябов — Иваново Иванов гос ун-т, 1997 — С 13

ла — двойственности, являющейся основной причиной создания в мужском представлении женских масок, находящихся в антиномическом единстве. Одни маски принуждали женщину «встраиваться», соответствовать принципиально навязываемым моделям и образцам женского поведения, другие — заставляли отказываться от «отрицательных», как считали мужчины, амплуа. Женская маска представляла собой искусственное воплощение мужских представлений о «женском» реальную женщину с ее уникальным душевным складом и психологическим обликом утаивали под образами, мыслимыми как наиболее присущими ее личности и выдаваемыми за подлинные. Следует признать, что во всей своей совокупности они отражали фактическое положение женщины в патриархальной культуре.

Философские искания эпохи (в том числе касающиеся и женского начала) в полной мере отразились в литературе, воплотившей в себе сложный и неоднозначный процесс духовно-нравственного, культурного и социально-политического развития России, а также настроение, стиль, мироощущение, эстетические вкусы и предпочтения творцов и носителей культурных ценностей. Поэтому в следующем параграфе «*Женская маска в литературно-художественном пространстве*» женская маска рассматривается как один из элементов авторской стратегии женщин-писателей Серебряного века.

Автор подчеркивает, что впервые в истории отечественной культуры именно эпоха Серебряного века позволила женщинам свободно, наравне с мужчинами проявлять себя в качестве автора литературно-художественных произведений. Характеризуя женскую литературу Серебряного века, диссертант считает уместным говорить об авторской маске как форме воплощения творческой индивидуальности женщин-писателей. В связи с этим представлена классификация авторской маски, имевшей место в женской литературе Серебряного века.

В исследовании уделяется больше внимания женским фигурам «второго» плана, так как они «приобретают значение, вполне сопоставимое со значением крупнейших творцов и признанных мэтров. В чем-то они оказываются даже важнее — в них меньше личностного искажения и больше беспримесного „духа эпохи“»⁵

Маска, функционировавшая в лоне авторской творческой фантазии женщины и призванная скрывать ее подлинное лицо, в женской литературе Серебряного века была представлена в следующих ипостасях.

1. Презентация себя в качестве другой женщины, варьирующаяся и распадающаяся на несколько образов

— *маска Прекрасной Дамы*, связанная с символистскими поисками женского идеала (такова, например, поэзия П.О. Богдановой-Бельской, Е.И. Дмитриевой),

⁵ Эдельштейн, М. Серебряный век. Женский взгляд / М. Эдельштейн // Новый мир — 2003 — № 6 — С. 194

— *маска трагической женщины*, отвечающая «настроениям» социокультурной действительности и имевшая несколько вариаций (жертва различных жизненных ситуаций («Авдотьины дочери» О А Шапир, «Кубок со змеями» и «За решеткой» А Мирэ), одинокая женщина (генеральша в «Авдотьиных дочках» О А Шапир, Золушка у М Л Моравской), беглянка (тирические геронии М Л Моравской и С Я Парнок),

— *маска самозванки* (т е отождествление себя с реальным историческим лицом / вымышленным литературным персонажем), ставшая следствием «артистического» поведения, сопряженного с разными эффектными позами, масками и породившего веру в собственное предназначение (например, М И Цветаева — М Ю Миншук, С Я Парнок — Сафо, Н И Петровская — герония повести В Я Брюсова «Огненный ангел» Рената),

— *маска аморальной женщины*, появившаяся в результате интеллектуальной позиции культурной элиты по отношению к морали, а также восприятия идей нищезанятия («Женщина на кресте» А Мар, стихотворения Черубини де Габриак «Св Игнатию», «Твои руки», «Распятие» и др),

— *маска монахини* как поиск выхода из рамок аморализма Однако она оказалась неуместной в женской судьбе («Сашенька» Т Л Щепкиной-Куперник, «Женщина на кресте» А Мар), поскольку обрекала женщину на одиночество и биологическую неполноценность, вызывая желание быть женой и матерью

Отмечается, что у ряда женщин-писателей в эпоху Серебряного века не было опыта материнства Поэтому, с одной стороны, в рамках текста «присутствовал» «несуществующий» ребенок и, как следствие, использована

— *маска матери умершего / нерожденного ребенка* (образы Вероники в стихах Е И Дмитриевой и «воздушного сына» В Нотенберга в произведениях Е Г Гуро) Эта маска не была чужда и авторам-женщинам, имевшим опыт материнства, но у нее были несколько иные очертания или мать умершего / нерожденного ребенка, воплощенного в живом человеке («Тридцать три урода» Л Д Зиновьевой-Аннибал), или дурная мать (мать, ощущающая вину перед своими детьми) («Колыбельная» А А Ахматовой, «Памяти Беранже» М И Цветаевой), или соперница другой женщине (творческая «перекличка» М И Цветаевой и С Я Парнок)

С другой стороны, женщина, руководствуясь опытом своего детства и собственных детей, сама примеряла

2. Маска ребенка, причем обоего пола, сконструированную по детской психолого-поведенческой модели рубежа XIX—XX вв Таковы, например, женские маски в произведениях Л А Авилловой («Первое горе», «Глупыши») и Л Д Зиновьевой-Аннибал («Трагический зверинец»)

3 Маска мужчины, основная причина обращения к которой вызвана необходимостью признания за женщиной возможности творить наравне с мужчиной, вкладывая в произведение свое видение мира К избранию мужских псевдонимов и формированию у читателей образа автора-мужчины прибегали Н И Петровская (Останин), С Я Парнок (Андрей Полянин), Л Н Вилькина (Никита Боб-

ринский) и др. Иное творческое воплощение обращения автора-женщины к маске мужчины — это воинственная женщина («Княжна Джаваха» Л А Чарской), женщина-революционерка («Сашенька», «Телеграмма» Т Л Щепкиной-Куперник)

Исследователь обращает внимание на то, что в эпоху Серебряного века наблюдается и противоположная тенденция, т е примерка мужичиной авторского лица женщины («Добрый Альд» и «Последние страницы из дневника женщины» В Я Брюсова, Анжелика Сафьянова Л В Никулина, Елизавета Макшеева В Ф Ходасевича), что является следствием влияния культурной ситуации рассматриваемого периода

Диссертант приходит к выводу, что преломленные через психологический облик и культурный опыт женщины рубежа XIX—XX вв авторские маски представляли собой отражение ее индивидуальности и судьбы во всех проявлениях (красота, нравственность, религиозность, одиночество, трагичность, материнство, детство, желание не быть хуже мужчины и т д) Все многообразие этих масок можно охарактеризовать с позиций или утверждения женщиной своего авторского «Я» (женской сущности), или «разыгрывания» его в рамках художественного произведения в трех основных ролях Женщина, Ребенок, Мужчина, имевших определенный смысл и нагрузку, продиктованную культурной ситуацией и желанием женщины почувствовать степень своей значимости в культурном пространстве современного ей времени

В заключении подводятся итоги исследования в соответствии с положениями, выносимыми на защиту Диссертант убежден, что рассмотрение природы и специфики женской маски в культурно-художественном пространстве Серебряного века обладает существенной ценностью не только в качестве теоретической проблемы, так как процесс осознания женской индивидуальности во всех сферах ее воплощения (в том числе и в творческой) с каждым годом открывает все новые и новые перспективы Кроме того, автор полагает, что знание общего механизма формирования культурных текстов (одним из которых является женская маска) позволит прогнозировать тенденции дальнейшего развития отечественной культуры

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах

1 Калачина, Л В Феномен «женской маски» в региональной культуре / Л В Калачина // Регионоведение [Саранск] — 2007 — № 4 — С 310—316

2 Калачина, Л В Женщина Серебряного века в творчестве С Д Эрзи / Л В Калачина // Регионоведение [Саранск] — 2008 — № 3 — С 320—323

Научные статьи, тезисы выступлений

3 Калачина, Л В Маска в культурно-художественном сознании Серебряного века / Л В Калачина // Новые подходы в гуманитарных исследованиях Право, философия, история, лингвистика Межвуз сб науч тр / Редкол Ю К Воробьев (пред) [и др] — Вып VI — Саранск РНИИЦ, 2006 — С 194—197

4 Калачина, Л В Феномен игры в культуре Серебряного века / Л В Калачина // Проблемы развития регионального социума Материалы междунар науч-практ конф Саранск, 19—20 окт 2006 г В 2 ч / Отв ред Н П Макаркин — Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2006 — Ч 2 — С 355—356

5 Калачина, Л В Маска как составляющая языковой личности писателя / Л В Калачина // Русская литература в формировании современной языковой личности Материалы конгресса С-Петербург, 24—27 окт 2007 г / Под ред П Е Бухаркина, Н О Рогожиной, Е Е Юркова В 2 ч — СПб Издат дом «МИРС», 2007 — Ч II — С 37—39

6 Калачина, Л В Мужские лица и маски в женской литературе Серебряного века / Л В Калачина // 2007 год — год русского языка Философия и филология русского классического текста Сб материалов II Всерос науч-практ конф Пенза, 1—2 нояб 2007 г — Пенза РИО ПГСХА, 2007 — С 65—66

7 Николаева, Е А Проблема лица и маски в философии Серебряного века / Е А Николаева, Л В Калачина // Вестн Мордов ун-та — Сер «Гуманитарные науки» — 2007 — № 2 — С 19—21

8 Калачина, Л В Феномен Черубины де Габриак как пример игрового поведения в культурно-художественном пространстве Серебряного века / Л В Калачина // Материалы XII науч конф молодых ученых филол факультета Мордов гос ун-та им Н П Огарева — Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2007 — С 87—91

9 Калачина, Л В Женская маска в сфере психологии мужчины / Л В Калачина // Современные проблемы психолого-педагогических наук Межвуз сб науч тр / Редкол Т И Шукшина, И А Зеткина, Н И Еналеева, Мордов гос пед ин-т — Саранск, 2007 — Вып 22 — С 40—41

10 Калачина, Л В Женская маска в культурном пространстве Серебряного века (На примере литературно-художественных обществ) / Л В Калачина // Социальные и гуманитарные исследования Традиции и реальности Межвуз сб науч тр / Редкол Ю К Воробьев (пред) [и др] — Вып VI — Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2008 — С 145—149

11 Калачина, Л В Женская маска в культурном пространстве Серебряного века / Л В Калачина // Филология — Искусствознание — Культурология новые водоразделы и перспективы взаимодействия Междунар науч конф М, 2—4 апр 2009 г Тез докл и сообщ / М-во культуры РФ, Рос ин-т культурологии и др М, 2009 С 38

Подписано в печать 09 04 10
Объем 1,0 п л Тираж 100 экз Заказ № 610
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г Саранск, ул Советская, 24